

— Это наш завтрак, — снова сказала Лун Цинъи, весьма довольная навыком, который она почерпнула из книги, — называется это «смена темы».

Взглянув на У Я, она заметила, что та с серьёзным видом кивнула и с любопытством спросила:

— А рыбочеловека можно есть?

Лун Цинъи снова задумалась. Она забыла, что рыбочеловека может есть только она, дракон. Молча применив магию, она создала живую, трепыхающуюся рыбу. Хотя У Я знала, что по сути это всё ещё рыбочеловек, она с восхищением хлопала в ладоши, глядя на Лун Цинъи.

У Я притворилась, что ничего не знает, наблюдая, как Лун Цинъи использует магию света, чтобы приготовить рыбочеловека. Она думала, что ей не придётся есть, но не смогла избежать гостеприимства Лун Цинъи.

Через несколько секунд У Я отравилась едой.

Лун Цинъи снова использовала магию, чтобы очистить организм от токсинов. Когда У Я наконец пришла в себя после паралича, было уже почти пять утра.

Насытившись, У Я с удовлетворением села на стул, как вдруг Лун Цинъи, уже собравшая вещи, сказала:

— Я иду в святилище. Ты пойдёшь со мной?

У Я немного боялась таких священных мест, но, подумав, что, возможно, это единственный шанс в её жизни, кивнула.

Они шли одна за другой по дороге, вокруг не было ни души. Даже верховная жрица не вставала так рано, не говоря уже о других.

К тому же, похоже, прошлой ночью Лун Цинъи провела время с Бай Чи. У Я не могла сдержать любопытства по поводу вчерашних событий, но, понимая, что Лун Цинъи не хочет об этом говорить, она перевела разговор на другие темы.

Через некоторое время они достигли длинной дороги.

Только тогда У Я осознала, что этот ослепительный свет исходит не от магии, а от самого камня. Вспомнив прочитанное в книгах, она поняла, что это легендарный камень света.

Камень света обладает способностью изгонять всю нечисть, но такие камни редки. У Я не ожидала встретить его здесь.

Лун Цинъи не сразу ступила на дорогу. Она опустилась на колени и начала молиться. Вдруг камень заструился, и вода, появившаяся из ниоткуда, заполнила его поверхность. В этот момент Лун Цинъи остановилась, сняла обувь и носки, и, как только её ступни коснулись воды, на них появились два колокольчика, связанные красной верёвкой.

У Я ясно почувствовала, что Лун Цинъи не использовала никакой магии. Это было чудо.

— Подойди, сними обувь и носки, — поманила её Лун Цинъи.

У Я кивнула. Ей было любопытно, каково это — ступить на камень света. Она сняла обувь и носки, но, как только её ступни коснулись камня, он мгновенно потемнел.

Более того, вода внезапно превратилась в лёд, заморозив её ноги. У Я, увидев это, слегка запаниковала, но старалась сохранять спокойствие.

Однако ледяная святая вода не считалась с её чувствами и резко ударила по её лодыжке. В тот же миг из раны потекла кровь. Одна капля упала в воду, и она мгновенно растаяла.

— Сестра, что происходит? — спросила У Я, хотя в душе понимала, что это реакция священного предмета на её принадлежность к клану демонов.

Лун Цинъи же казалась спокойной.

— Ничего страшного, это просто часть ритуала, — сказала она, указывая на длинную дорогу.

У Я посмотрела и увидела, что на поверхности воды плавает камень света. Хотя он всё ещё светился, он стал полупрозрачным.

Внутри камня У Я увидела свою каплю крови.

В тот же миг весь лёд растаял, и тёплая вода обволокла её лодыжку. Рана исчезла, и даже неприятные ощущения полностью пропали.

Несколько дней назад с У Я произошёл несчастный случай, и она получила травму. Видимо, святая вода очистила её.

Продолжая идти, У Я почувствовала, что все её тревоги остались позади.

Лун Цинъи шла впереди, ведя её по длинной дороге к священному алтарю, где они провели ряд подготовительных ритуалов. Когда У Я осознала, что происходит, было уже почти полдень. Она думала, что святая дева просто молится и медитирует, но не ожидала такого количества процедур.

«Бог Света действительно капризен», — подумала У Я. Её покровитель, Бог Тьмы, требовал лишь чего-то, что можно было бы съесть, чтобы завершить ритуал.

Однако, поскольку это была территория Бога Света, У Я могла только размышлять об этом.

— Сестра, ты каждый день так занята? — спросила У Я, удивляясь, как Лун Цинъи находит время быть Чёрным рыцарем Гильдии Нулевого Градуса и свободно летать в небе.

Лун Цинъи повернулась к ней и спокойно объяснила:

— Я просто завершаю дела этого месяца, чтобы иметь возможность уехать.

— Уехать? — У Я не поняла.

Лун Цинъи добавила:

— Да, ты помнишь, я говорила, что найду тебе учителя, который научит тебя боевой энергии?

У Я кивнула, хотя на самом деле хотела, чтобы её учила сама Лун Цинъи, чтобы пополнить свою магическую силу. Если же учителем будет кто-то другой, это потеряет смысл.

Услышав это, У Я начала обдумывать, как заставить Лун Цинъи отказаться от этой глупой идеи.

Однако реальность оказалась противоположной её ожиданиям. Не успев прибегнуть к слезам и угрозам, У Я уже была «продана».

— Это заместитель командира отряда святых рыцарей, — указала Лун Цинъи на высокую и крепкую женщину.

У Я подняла голову, чтобы взглянуть на неё. При первом взгляде У Я чуть не подумала, что перед ней героиня из [Overwatch].

Её мускулистое телосложение никак не соответствовало образу женщины.

— Итак, святая дева, это тот ребёнок, о котором вы говорили? — рыцарь указала на У Я.

Лун Цинъи кивнула, и женщина-рыцарь, казалось, была в затруднении. Она хотела что-то сказать, но в конце концов отвела Лун Цинъи в сторону.

— Она слишком маленькая.

Отряд женщины-рыцаря специализировался на защите святилища. Из-за специфики охраны заместитель командира была женщиной. Поэтому она была единственным посторонним, кто мог свободно входить сюда, и Лун Цинъи решила доверить У Я именно ей.

Их взгляды встретились, и, когда У Я подумала, что между ними вот-вот вспыхнет искра, Лун Цинъи подняла руку и тихо произнесла:

— Три золотых хлеба.

Женщина-рыцарь решительно покачала головой.

— Пять, — она заколебалась.

— Восемь, — добавила Лун Цинъи.

У Я молча наблюдала за этим, понимая, что её ценность составляет всего семь золотых хлебов, что вызывало у неё смешанные чувства.

Изначально речь шла о восьми, но из-за протеста женщины-рыцаря Лун Цинъи молча убрала один.

Золотой хлеб был не просто хлебом, а фирменным продуктом местной пекарни. Название он получил из-за золотистого цвета, хрустящей корочки, сладковатого вкуса и приятной текстуры.

Однако приготовление золотого хлеба было трудоёмким процессом, поэтому дядюшка из пекарни ограничивал его выпуск.

Каждую неделю в определённый день пять таких хлебов закупала Лун Цинъи. Три из них съедала сама Демонический ястреб, Лун Цинъи не особо любила хлеб, а оставшиеся два либо доставались Бай Чи, либо их забирала женщина-рыцарь.

Ведь в этом закрытом святилище только еда могла поднять настроение. Из-за золотого хлеба они часто ссорились.

Лун Цинъи хорошо знала меру, но также понимала характер женщины-рыцаря, поэтому без колебаний доверила ей У Я.

— Кстати, эта девочка — ребёнок из пекарни, — добавила Лун Цинъи.

Услышав это, глаза женщины-рыцаря загорелись. Хотя она всё ещё испытывала некоторое раздражение по отношению к У Я, теперь она смотрела на неё, как на ангела, и тут же подняла её на руки.

У Я молча наблюдала, как женщина-рыцарь подбрасывает её в воздух, не зная, что сказать, но всё же выдавила улыбку.

<http://bllate.org/book/15398/1360530>